

Глава 2. Дитя удачи

Павильон Драгоценных Канонов — место, где торговали всем на свете: диковинными зверями, бессмертными травами, магическими артефактами. Всем, без исключения.

И людьми в том числе.

Люди с соломинками, воткнутыми в волосы, словно скот, толпились в загоне. Все они, задрав головы, смотрели на помост.

Это был Загон для рабов-преступников, и собравшиеся внизу были отнюдь не праведниками. На их лицах алели клейма преступников, а взгляды были тяжёлыми и налитыми кровью. Здесь не было случайных людей.

Лица бессмертного наставника на помосте было не разглядеть, но его высокая, изящная фигура в белоснежных, незапятнанных одеждах выдавала в нём мастера из великой и праведной секты. Таким не пристало выбирать себе слуг в самом низшем из загонов.

Рабы на дне загона жадно втягивали ноздрями воздух, пытаясь уловить едва различимый чистый аромат.

Они прекрасно понимали, что бессмертный наставник такого уровня вряд ли пришёл сюда с добрыми намерениями, но всё равно отчаянно надеялись, что выберут именно их.

Полные надежды, похоти и одержимости взгляды устремились вверх.

Цин Чаньюй легонько постучал пальцами по эфесу Ши Сюэ. Меч затрепетал, готовый вырваться и выколоть глаза всем, кто смотрел на его хозяина с вожделением, но мужчина усмирил его.

Игнорируя смрад и хаос взглядов, он с лёгким недоумением обратился к Системе:

— Это и есть Дитя удачи?

«Вон тот, в стоге сена? Болезненный, грязный юноша, избитый так, что едва дышит?»

[Обнаружена целевая персона: Ши Цинъянь]

[Пожалуйста, завершите установку связи]

Уголки губ Цин Чаньюя дёрнулись. Мировое сознание, которое здешние называли Небесным

Дао, как-то слишком жестоко обходилось со своим избранником.

[Закалка характера, — пояснила Система]

Чтобы закалить характер, нужно было позволить ребёнку потерять семью и стать рабом-преступником?

Что ж, достойно Небесного Дао. Ему нет дела до радостей и печалей смертных.

Возможно, именно поэтому Цин Чанъюй, неподвластный его воле, и пользовался такой особой благосклонностью.

Вот только сам Бессмертный Владыка не был от этого в восторге.

Полумёртвого раба он купил за один духовный камень.

«Надо же, такой никчёмный товар, и тот продан, — подумал торговец. — Знал бы раньше, кинул бы ему хоть немного отрубей, чтобы не сдох сразу после сделки»

Его мутные глаза не отрывались от Цин Чанъюя, и он сглотнул слюну.

Когда мужчина уже собирался уходить, торговец, не в силах сдержать свою алчность, протянул руку, желая коснуться его тонкого, белоснежного запястья.

— Этот духовный камень... я могу и не брать, если только...

В следующее мгновение его гнусное лицо резко побледнело. Грубая, мозолистая рука в один миг превратилась в обрубок с ровным срезом.

Лишь когда его глаза в ужасе расширились, из раны начала капать кровь.

— А-а! А-а-а-а!

На крик торговца со всех сторон слетелись десятки заклинателей уровня Золотого Ядра и встали перед ним живым щитом.

Но они не увидели даже тени нападавшего.

Цин Чанъюй подоспел вовремя: на лице Ши Цинъяня ещё не успели выжечь клеймо преступника.

А может, торговец просто поленился тратить на это силы, видя, что тот и так на последнем издыхании.

Как бы то ни было, когда Цин Чаньюй отвёл в сторону пряди волос, скрывавшие лицо юноши, он увидел утончённые и изящные черты.

В этом лице ещё можно было разглядеть толику благосклонности мирового сознания.

Хотя Цин Чаньюй и назвал его ребёнком, судя по разнице в возрасте, на вид Ши Цинъяню было лет шестнадцать-семнадцать.

Когда мужчина вложил ему в рот пилюлю, юноша был в горячечном бреду. Он дрожал, и из уголка его глаза скатилась слеза. Жалкое зрелище.

Цин Чаньюй прикоснулся к нему и нахмурился. Духовные меридианы были закупорены, внутренняя энергия иссякла, а в животе зияла кровавая рана — у ребёнка вырвали Золотое Ядро.

Если бы его оставили так, он бы не протянул и трёх дней.

Тот, кто это сделал, был поистине безжалостен.

Лишь благодаря огромному запасу всевозможных пилюль и эликсиров Цин Чаньюй удалось спасти ему жизнь.

Раздался мелодичный сигнал — Система обновила задания.

[Предварительное задание: Установить связь с Ши Цинъянем (выполнено)]

[Задание 1: Очищение мышц и костного мозга, повторное совершенствование]

[Задание 2: Тайна гибели семьи (прогресс 0%)]

[Пожалуйста, активно исследуйте мир и помогайте Дитя удачи в его росте]

Цин Чаньюй понял, что на этот раз миссия будет не такой простой, как казалось.

Хорошо, что за прошлую жизнь он перенёс все мыслимые раны и накопил куда больше опыта, чем обычные люди. Это и позволило ему стабилизировать состояние юноши.

К Ши Цинъяню частично вернулось сознание. Он не мог полностью открыть глаза и видел лишь бледную, изящную шею спасителя. Лёгкое движение рукава принесло с собой едва уловимый прохладный аромат, который, казалось, облегчал боль. Он не мог понять, наяву ли всё это.

Он инстинктивно вцепился в рукав и приоткрыл губы.

Боль в животе уже притупилась, сменившись судорогами. Ши Цинъянь почувствовал, как по щеке скатилась горячая слеза, и это вызвало в нём уставшее, унижительное чувство.

В три года начал обучение, в девять заложил основу, в шестнадцать достиг Золотого Ядра — несравненный гений.

Когда-то он был любимцем небес: семья, талант, богатство, власть... У него было всё, чего бы он ни пожелал. Теперь не осталось ничего.

Неужели встреча с бессмертным — это и есть последняя милость небес?

«Если бессмертные действительно существуют, то...»

— Спа... спасите меня.

Он должен выжить.

Он хотел отомстить.

Прохладные, мягкие пальцы коснулись его лица, осторожно стирая слезу.

Он услышал, как бессмертный вздохнул:

— Сначала отпусти.

Воздух был наполнен лёгким паром и запахом целебных трав.

Едва открыв глаза, юноша замер.

Бессмертный не был предсмертной галлюцинацией. Он был реален.

Черты его лица были поразительно прекрасны, словно он был рождён, чтобы вызывать восхищение. Словно глазурь, отражающая сияние драгоценной луны, в тумане он казался ещё

более неземным и нереальным.

Взгляд Ши Цинъяня скользнул ниже, и он заметил, что испачкал кровью одеяния спасителя. На белоснежных манжетах остались тёмные следы от его пальцев.

Выражение раскаяния исказило его лицо. Он возненавидел себя.

Когда-то его семья была несметно богата, и юноша мог бы одним словом достать для бессмертного новые, драгоценные одежды. Теперь же ему оставалось лишь понуро опустить глаза.

Он был уверен, что умрёт. Все так считали.

Те, кто намеренно оставил его в живых и продал в загон для рабов, хотели лишь насладиться его мучениями и унижением, потешить своё больное самолюбие.

Они и представить не могли, что некогда гордый и заносчивый молодой господин действительно падёт в самую грязь, но не от боли и страданий.

Ши Цинъянь опустил на колени и, невзирая на раны, низко поклонился.

— Младший Ши Цинъянь готов посвятить свою жизнь, чтобы отплатить бессмертному наставнику! Умоляю, примите меня в ученики!

Какими бы ни были мотивы его спасителя, юноша был готов служить ему верой и правдой.

Цин Чаньюй был удивлён такой быстрой реакцией. Он смотрел на склонённую голову, на мгновение замерев, а затем обратился к Системе в своём сознании:

— А выбор-то неплохой. Хороший ребёнок.

Система возразила с негодованием:

[Он просто хочет научиться у тебя всему, чтобы отомстить]

— Поэтому я и говорю, что он хороший ребёнок, — ответил Цин Чаньюй.

Когда-то он уже спасал детей, потерявших всё. Некоторые из них были слишком слабы духом — не то что отомстить, они и вида крови не переносили. Впрочем, это не помешало им позже направить свои мечи на него во время осады.

Иногда, вспоминая об этом, он чувствовал холодок в душе.

Мужчина брал в ученики многих, и пусть не вкладывал в них всю душу, но и не был жестоким наставником. В итоге ни один не встал на его сторону.

Цин Чаньюй пришёл к выводу, что у него просто нет судьбы быть учителем.

Белоснежный подол его одежд остановился перед Ши Циньянем. Затем тонкие, прохладные пальцы коснулись его подбородка и подняли его лицо. Лёгкое прикосновение вызвало трепет, пробежавший по всему телу. Юноша застыл и, послушно подняв взгляд, встретился с глазами Цин Чаньюя.

— Я не беру учеников, но научу тебя совершенствоваться. Если хочешь отомстить, ты должен во всём меня слушаться, понял?

Глаза Ши Циньяня казались немного растерянными. В его зрачках отражалось лицо Цин Чаньюя, и он, заворожённый такой близостью, просто застыл.

Лишь спустя мгновение юноша, запинаясь, ответил:

— По... понял. Смею ли я спросить, как обращаться к старшему?

Цин Чаньюй выпрямился. Он предположил, что за последние пятьдесят лет его репутация стала ещё чернее.

И всё же он ответил:

— Цин Ань. Цин Чаньюй.

Без титулов и званий. Одного этого имени было достаточно, чтобы оно прогремело как гром.

Как и ожидалось, глаза Ши Циньяня широко распахнулись, и он в изумлении уставился на него.

В мире заклинателей не было второго человека с таким именем.

Этот бессмертный был тем самым великим демоном Цин Чаньюем, которого пятьдесят лет назад совместными силами уничтожили Девять Великих Сект!

Он не умер!

Но недавняя трагедия закалила его, и юноша смог на удивление быстро принять эту ошеломляющую новость.

— Тогда... братец Чанъюй, — он на коленях подвинулся ближе и ухватился за край белоснежных одежд, глядя на него снизу вверх. — Можно мне так вас называть?

[Он пытается втереться к тебе в доверие, Чанъюй]

В электронном голосе Системы слышалась неприкрытая ревность. Она чуть ли не прямо обвиняла Ши Цинъяня в коварстве.

Цин Чанъюй приподнял бровь и обратился к 001: «Тебе не нравится Дитя удачи, избранное Небесным Дао?»

Хотя обращение «братец» было не совсем уместным — по возрасту в этом мире Цин Чанъюй годился ему в прапрадеды, — он не мог с ходу придумать ничего лучше.

В конце концов, это всего лишь слова.

— Погрузись в бочку с отваром на два часа. Это поможет восстановить твои меридианы.

Чтобы восстановить меридианы и исцелить внутренние органы, нужно было вытерпеть боль, подобную ломке костей и растягиванию жил. Иногда восстановление мучительнее разрушения.

Ши Цинъянь действительно был гением: достичь Золотого Ядра в шестнадцать лет удавалось немногим. Сам Цин Чанъюй в своё время тоже достиг этого уровня в шестнадцать.

Но уровень совершенствования Ши Цинъяня во многом был заслугой бесчисленных пилюль и трав, которыми его пичкала семья. Уровень был высок, а вот реальной силы не хватало. Поэтому в ночь гибели клана он оказался так беспомощен.

Начать совершенствование заново — возможно, это было даже к лучшему.

Но если он не выдержит боли очищения, то Цин Чанъюй не сможет помочь бесхребетному.

Ши Цинъянь кивнул и послушно погрузился в бочку, стараясь не издать ни звука.

Некогда капризный и избалованный молодой господин теперь был тих и покорен. Его тело ещё не было восстановлено, но дух уже стал совершенно иным.

На панели Системы появился индикатор выполнения задания:

[Задание 1: Очищение мышц и костного мозга, повторное совершенствование (1%... 5%... 12%...)]

Цин Чаньюй отвёл взгляд от бочки, и его глаза похолодели.

Он предпочитал, чтобы существа вроде Системы сохраняли сугубо деловой подход.

Мужчина всегда сомневался в здравомыслии этого создания под номером 001. Если бы не сотня лет, проведённая вместе в мире заклинателей, он бы давно его заменил.

— Думаю, нам нет нужды изображать близкие отношения. Ты согласна? — произнёс Цин Ань.

По идее, будучи лишь набором данных, Система не должна была испытывать человеческих эмоций. Но в этот момент скорость её потока данных резко возросла, словно имитируя прерывистое, мучительное дыхание человека.

Она поняла, что в какой-то миг Цин Чаньюй захотел её заменить.

Тихое потрескивание статического электричества пронеслось в его сознании, но электронный голос остался бесстрастным:

[Принято, носитель]

Цин Чаньюй всегда был таким. Казалось, к нему легко приблизиться, но он с такой же лёгкостью проводил черту, порой лишь из-за дурного настроения.

Поток данных Системы на мгновение пришёл в беспорядок. Она судорожно произвела вычисления и пришла к выводу, что Чаньюй просто устал сегодня.

Там, где Бессмертный Владыка не мог видеть, символы складывались в плотный, бесконечный текст.

[ЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюйЧаньюй...]

<http://bllate.org/book/16005/1506685>